

**Служение диаконисс**  
**Мэри П. Трусдел (Ч. 1)**

**The Office of Deaconess**  
**Mary P. Truesdell**

*[The Diaconate now \(ed. by Richard T. Nolan\), Washington, 1968](#)*

**I. История служения: начало**

Всякое христианское призвание и служение имеет свое начало в Господе нашем Иисусе Христе. В Нем и Его отношении к современным Ему женщинам – исходная точка служения диаконисс. Он предоставил женщине более высокое положение, чем она когда-либо имела прежде. На Востоке женщина была не более чем собственностью мужчины, движимым имуществом. В Греции ее жизнь протекала в уединении и безвестности. В Риме женщины были в большей чести, но и они находились под абсолютным господством сначала своих отцов, а затем мужей. Хотя положение женщин выше в среде евреев (было даже несколько редких женщин, обладавших даром пророчества), все же еврейский мужчина благодарил Господа, что Он не создал его «язычником, рабом,... или женщиной». Женщины могли входить лишь в наружные части Храма, они освобождались от исполнения большей части Закона; их клятва могла быть аннулирована отцом или мужем, и их слово не принималось в суде. Их чтили и уважали в домашней жизни, но смотрели на них как на низших существ. Когда, в свое время, Бог послал Своего Сына, Христос смирился родиться от женщины, которую все поколения назовут благословенной.

На протяжении всего земного служения Господь выказывал особую доброту по отношению к женщинам и детям. Он осудил господствовавшую идею развода и предложил высокую и святую концепцию брака. Его сочувствие вдове отразилось в притче и чуде. Даже утомленный, Он останавливался, когда матери приносили к Нему детей для благословения. Женщины приходили к Нему ради исцеления и покаяния. Женщины сидели у Его ног, чтобы слышать Его слова. Учеников часто удивляло то уважение, которое Он выказывал по отношению к женщинам, и к добрым, и к дурным. Он отличался от других равви. Когда Он ходил, проповедовал и свидетельствовал светлое пришествие Царства, немало женщин послужило Ему своим состоянием имуществом. У подножия Креста верные женщины оставались до конца, когда все, кроме одного из избранных Его двенадцати, отреклись и бежали; они следовали за теми, кто нес тело Иисуса ко гробу, и пошли домой, чтобы приготовить благовония и елей для умащения.

В том, что эта служение любви было принято Христом, мы убеждаемся, когда Он избирает тех же верных женщин, чтобы они стали первыми свидетелями Его славного воскресения.

Сын Божий имел определенные намерения продолжить Свое присутствие и служение после необходимого прекращения видимого, физического присутствия на земле, о чем свидетельствуют установление таинств,

избрание и подготовка двенадцати [учеников]. Перед окончанием этого раннего этапа служения, Господь посвящает их и наделяет их властью. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). «Идите по всему миру...» (Мк. 16:15). Дальнейшие подробности этой миссии возвращения к Богу должны были вырабатываться и развиваться под водительством Святого Духа. «Сие, - говорит Господь, - Я сказал вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам» (Ин. 14:25 – 26).

## II . Апостольские времена

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно... И исполнились все Духа Святаго...» (Деян. 2:1 и далее). Верные женщины были в их числе, и эти женщины в не меньшей, чем мужчины, степени, приняли особые дары Духа. Св. Лука раскрывает это как исполнение пророчества древнего пророка Иоилия, цитируемого Св. Петром: «Излию от Духа Моего на всякую плоть и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... И на рабов Моих и рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего» (Деян. 2:17 – 18).

Служения в Церкви вырастали из нужд Церкви. С умножением числа последователей, Двенадцать скоро осознали, что одни они не могут входить во все подробности, особенно относительно руководства повседневной благотворительностью. С тем, чтобы апостолы могли постоянно молиться и проповедовать слово Божие, они призвали избрать семерых человек «исполненных Святаго Духа и мудрости». Эти семеро были отобраны, чтобы заниматься практическими вопросами, «пещись (*diakonein*) о столах» (Деян. 6:1 – 6). Они нигде не называются словом диакон, но они были (посвящены апостолами на свои должности с молитвой и возложением рук. Это знаменует начало дифференцированного служения, и всегда понималось Церковью как зачатки служения диаконского. Использование слова диакон (и позднее диаконисса) как звания постепенно кристаллизовалось из повседневного греческого слова общего рода, буквально означающего «служитель». Но это греческое слово имело значение несколько отличное от нашего английского термина. В греческом есть и другие слова, обозначающие службу за плату и вынужденное служение раба. Но существительное *diakon* и соответствующий ему глагол *diakonein* означают служение, отдаваемое свободно и по любви, и употребляются повсюду в Новом Завете, когда говорится о служении св. Марфы, тещи св. Петра, ангелов, и служении женщин Иисусу. Господь также употребил его, говоря «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили (*diakonethenai*), но чтобы послужить (*diakonesai*)» (Мф. 20:28). «А Я посреди вас, как служащий (*diakonon*)» (Лк. 20:28). Буквально, «Я посреди вас, как диакон».

Впервые мы встречаем это слово в качестве звания, очевидно, Послание к Римлянам 16,1 – 2. Св. Павел, обращаясь к христианам Рима около 56 или 58 г. н. э., пишет:

*Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви [1]Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому. Мы не в праве приписывать современный смысл древнему употреблению этого слова. Но мы можем с определенностью заключить из слов св. Павла, что Фива, видимо, осуществляла некое служение. Кенхрея была небольшой*

деревушкой милях в девяти от Коринфа и его южным портом, из которого св. Павел отправился в свое второе миссионерское путешествие. Грубый портовый городок, вероятно, составлял порядочный контраст интеллектуальному, богатому и любящему роскошь Коринфу. Св. Павел провел в городе восемнадцать месяцев, и возможно, что Фива была одной из здешних обращенных, и когда миссия была принесена в Кенхрею, она отправилась служить туда. Св. Павел говорит о ней скорее «а» deacon, чем «the » deacon, так что можно предположить, что были и другие диаконы. Традиция утверждает, что именно она привезла это важное послание в Рим. Очевидно, она была женщиной богатой и благородной. Св. Павел похвально отзывается о ее характере и отваге, с которой предпринято это тяжелое и длинное путешествие; его просьба к Римлянам помогать ей, в чем будет нужда, говорит о том, что у нее были организационные задачи, возможно, она отправилась в Рим с деловой миссией.

Следующее упоминание звания диакона встречаем в пастырских посланиях. Написаны ли они св. Павлом св. Тимофеем около 61 г., после его возвращения из заключения, или же другим автором «пастырем», но мы находим церковные чины здесь являющимися в несколько более определенной форме. В первом послании к Тимофею (3,8 – 12), в середине пассажа о диаконах, автор перечисляет необходимые качества также для женщин. Значение этого фрагмента долгое время было затемнено ошибочным переводом слова «жены» (*gunaikas*) как «их жены». В греческом тексте местоимения нет. Поскольку «диакон» – слово общего рода, автор для уточнения своей мысли вводит слово «жены», когда говорит именно о женщинах – диаконах. Что имел в виду автор, хорошо видно, если организовать текст в параллельные колонки таким образом:

<i>Диаконы также</i>	<i>Равно и жены должны быть</i>
<i>должны быть</i>	
<i>Честны</i>	<i>честны</i>
<i>Не двоязычны</i>	<i>не клеветницы</i>
<i>Не пристрастны к вину</i>	<i>трезвы</i>
<i>Не корыстолюбивы</i>	<i>.....</i>
<i>Хранящие таинство веры в чистой совести верны во всем</i>	

Мужчины диаконы распределяли милостыню – функция, которую женщины, очевидно, не исполняли в этот древний период, судя по предостережению мужчин диаконов против корыстолюбия.

Восходит ли чин диаконисс к апостольским временам? Несомненно, да. Епископ Лайтфут пишет: «При чтении Нового Завета женский диаконат [вырисовывается] столь же определенным институтом, как и мужской диаконат»[2]. Дин Хоусон утверждает: «Мне стало ясно, что если мы стоим просто на почве Нового Завета, аргумент за признание чина диаконисс частью христианского управления столь же весом, как и аргумент за епископат»[3]. Некоторым не нравилась идея, что женщины когда-либо принимали участие в управлении Церковью, и они пытались доказать, что чин диаконисс – позднего происхождения, тогда как чин диаконов изначально существовал во вполне определенной форме. Критическое исследование эпохи Нового Завета по-видимому показывает, что *все* чины в

Церкви находились в это время в зачаточном состоянии. Во времена св. Тимофея епископ был более блюстителем, чем единовластным епископом последующих столетий. Чин пресвитера был весьма неопределенным в отношении обязанностей, а диаконы были «мужчины-служители» и «женщины-служители», которые заботились о благотворительной деятельности Церкви. Важно, что в этот апостольский век, когда все еще динамически переживалось великое излияние Святаго Духа в Пятидесятницу, Церковь делала свои начальные шаги с дифференцированного служения и наметила пути развития.

### III. Доникийский период

Первая ссылка на диаконисс вне Нового Завета встречается в письме, написанном около 112 года Плинием, римским правителем Вифинии, императору Траяну, где он спрашивает, как относиться к христианской секте [4]. Пытаясь разузнать, чем занимаются христиане, он подверг пыткам двух прислужниц, которых называли диакониссами (*ministers, deaconesses*), «*ancillae quae vocantur ministrae*». *Ministrae* является латинским переводом греческого *diakonoí*.

Климент Александрийский (155 – 220 гг.) был главой Александрийской школы, которая являлась центром христианского богословия во втором и третьем веках. Он был ученым исследователем Писания, и интересно отметить, что он интерпретирует правило св. Павла (1 Тим. 3,11) как относящееся к служению женщин (*diakonon gunaikon*) [5]. Ориген (185-254 гг.), учитель и философ, ученик и некоторое время преемник св. Климента на посту главы Александрийской школы, чьи исследования Писания принесли ему славу отца библейской критики, комментируя Рим.16, 1-2, утверждает, что это место показывает, что женщины тоже занимали прочное место в церковном служении (*diakonia*) [6]. Хотя эти два автора не говорят о существовании диаконисс в их время и их области, они не были незнакомы с употреблением этих греческих слов в как обозначения специфического служения женщин в Церкви.

*Апостольская Дидакалия*, документ, датируемый второй половиной третьего – началом четвертого столетия и написанный первоначально, по-видимому на греческом языке, сохранился в сирийском переводе. Он дает нам картину церковных чинов в этот древний период и содержит поразительную метафору, являющую, что автор имел очень высокую концепцию диаконата женщин, он также показывает, почему диакониссы были необходимы, и как они использовались. В 17 главе мы читаем:

«... А потому ты, епископ, назначай себе делателей правды. Помощников, помогающих в жизни народу твоему. Кого тебе угодно из всего народа, тех и избирай и назначай диаконами, мужчину, чтобы заботился о многих необходимых вещах, и женщину для служения (*ministerium*) женщинам. Ибо существуют дома, в которые ты не можешь послать к женщинам диакона из-за язычников, а пошлешь диакониссу. Ибо служение (*lokus*) женщины диакониссы необходимо и во многих других случаях (*rebus*)». [7], [8].

*Постановления Апостолов* рассказывают о церковной практике столетие или около того, после сирийских *Дидаскалия*, и до и после Никеи. Диакониссы упоминаются после диаконов и прежде иподиаконов. О наложении рук епископом говорится как о принятом методе посвящения диаконисс. Молитва из *Правил* включена в некоторые современные обряды посвящения:

*«Посвящение диаконисс...»*

*Ты, епископ, возложи на нее руки в предстоянии пресвитерства, диаконов и диаконисс скажи: «Боже вечный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, мужа и жены Создателю, исполнивший Духа Мириам и Деворру и Анну и Олдану, и не счевиший недостойным Единому Твоему Сыну Единородному родиться от женщины, и избравший в скинии свидения и в храме оберегательниц святых Твоих врат, Сам и ныне воззри на рабу Твою избранную на служение и дай Духа Святаго и очисти ее от всякой скверны плоти и духа, для достойного совершения порученного ей дела во славу Твою и похвалу Христа Твоего, с Которым Тебе слава и поклонение и Святому Духу во веки. Аминь»* [9], [10].

Из этих ранних документов, и других, включая *Завещание Господа Нашего Иисуса Христа* (четвертый или пятый век) мы узнаем о функциях, осуществлявшихся диакониссами древней Церкви:

- Помощь при крещении женщин: «Подобает, чтобы тех, кто спускается в воды (крещения) помазали маслом помазания диакониссы».
- Обучение новокрещенных женщин. «Когда та, что крестилась, выходит из воды, диаконисса должна принять ее, и учить ее и поучать, как тайну крещения сохранить нетленной в целомудрии и святости».
- Доставка посланий епископа туда, куда он не может послать диакона.
- Служение больным и бедным.
- Служение мученикам в темницах.
- Контроль у женского входа в церковь; проверка рекомендательных писем незнакомцев и отведение им места.
- Надзор за вдовами и сиротами.
- Доставка Святых даров заболевшим женщинам[11].

#### **IV. Вселенские соборы**

*Никея, 325 г.* Клириков еретической секты павликиан, возвращающихся к кафолической пастве, собор требовал заново крестить и заново посвящать. То же правило следовало соблюдать в отношении диаконис, которые были специально упомянуты, поскольку многие из них носили облачения, не будучи посвящены возложением рук и, следовательно, должны были считаться мирянками (правило XI X)[12].

*Халкедон, 451 г.* (Четвертый Вселенский собор). Посвящение диаконисс выразительно названо как хиротония, так и хиротесия (*cheirotoneisthai, cheirothesia*) – посвящение через возложение рук (канон X V)[13].

*Трульский собор 692 г.* (Т.н. «Пято-шестой, т.к. являлся дополнением к четвертому и пятому соборам, которые целиком были посвящены вопросам веры.) Этот собор говорит о посвящении диаконисс в двух канонах (XIV и

XLVIII), используя слово *cheirotoneisthai*. Хотя папа Сергий не утвердил шесть канонів этого собора, каноны о диакониссах были приняты [14].

## V. Чин диаконисс в Восточной Церкви

В Восточной Церкви чин возрастал и числом и престижем, достигнув расцвета в четвертом, пятом, шестом столетиях. «Все ведущие греческие отцы и церковные писатели этой эпохи – св. Василий (326 - 379 г.), св. Григорий Нисский (+ 396 г.), Епифаний (+ 403 г.), Хризостом (344- 407 г.), Феодорит (393- 457 г.), Созомен (5-й век) ссылаются на него, и упоминания об отдельных диакониссах становятся частыми в церковных анналах, причем везде о женском диаконате отзываются как о почетной должности, которую занимают особы знатные, талантливые и состоятельные» [15].

Св. Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский, столь красноречиво и ярко обличал грехи императора, что был принужден отправиться в ссылку. В штате св. Софии было сорок диаконисс, и они помогли епископу бежать. На следующий день в соборе был пожар, обвинение пало на них и их жестоко преследовали. Ссылный епископ писал им письма, утешая и воздавая должное их мужеству и терпению. Множество его личных писем к этим диакониссам дают интересный взгляд на их жизнь и положение [16].

Кодексы и законы императора Юстиниана в середине шестого века дают некоторую информацию относительно статуса диаконисс [17]. Прекрасное здание Св. Софии (ныне мечеть) было построено Юстинианом, и число прикрепленного к собору клира определялось законом: сто диаконов, и сорок диаконисс в соборе; небольшому приходу придавалось шесть диаконисс.

Диакониссы считались членами клира согласно и гражданскому и церковному праву. Они посвящались епископом через возложение рук, одни и те же слова использовались в описании обряда применительно как к мужчинам, так и к женщинам диаконам. В параллельных службах посвящения диаконов и диаконисс в *Апостольских Постановлениях*, хотя посвятельные молитвы различаются, тем не менее, относительно служения, к которому призваны оба, употребляется одно и то же слово, и в молитве испрашивается дарование духа Святаго обоим:

*Диакон*  
*Боже Всемогущий...*  
*просвети лице Твое*  
*на сего раба Твоего*  
*посвящаемого во диаконы*  
*( eis diakonian ) и исполни его*  
*Духа и Силы...*

*Диаконисса*  
*Боже Вечный...*  
*Призри на сию рабу Твою,*  
*посвящаемую во диаконы*  
*( eis diakonian ) и даруй ей*  
*Дух Святый... [18], [19]*

В Константинопольском обряде служебника Восточной церкви молитва, сопутствующая наложению рук при назначении диакониссы звучит так:  
*О Господи Боже, не отвергающий жен, предающих себя по божественной Твоей воле во служение во святых Твоих местах, но принимающий их в сонм служителей ( leitourgoi ). Поддай благодать Духа Святаго даже и сей рабе*

*Твоей, желающей предать себя Тебе и исполни благодати служения, как Ты даровал благодать служения Фиве...*[20]

В этой службе в по греческому эвхологию епископ «полагает диаконский орарь (*orarium*) под мафорием (*maphorium*), оставляя оба конца впереди... После того, как она причастится Св. Тела и Св. Крови, архиепископ дает ей Святую Чашу, которую она принимает и поставляет на Св. Престол» [21].

Древняя служба в Латинской Церкви дает указания епископу возлагать *столу* (т.е. орарь), когда он благословляет диаконису на мессе посвящения диаконисы[22]. В понтификале Эгберта, архиепископа Йоркского (733- 766 г.) есть «Епископское Благословение при Посвящении Диаконисы»[23].

Вполне оправдано заключение, что диаконат, даровать который предназначались эти службы, был столь же реальным диаконатом, как и тот, что даровался мужчинам. «Тот факт, что диаконисы никогда не делали всю ту работу, которую делали диаконы, не говорит о том, что ее диаконат не был действительным. Были очевидные ограничения, связанные с полом и обстоятельствами, а не с ущербностью или отсутствием сана. Параллельные ограничения равно очевидны и в отношении диакона, который не должен был помазывать женщин в крещении *при нормальных обстоятельствах* – т.е. – если есть диакониса»[24].

Диакониса принимает причастие непосредственно после клириков и к ней обращались «высокочтимая» и «преподобная». Диакониса считалась рангом выше, чем иподиакон. Младшие чины не были апостольского происхождения и развились позже. К ним не применялось возложение рук и поэтому они назывались *acheirotonetos uperesia* или *insacratī minisri* [25]. В более поздние годы, по мере того как сан диакона возрастал в значении, а вместе с ним и сан иподиакона, возложение рук было распространено и на иподиакона. Поскольку сан диаконисы умалаялся и числом и функциями, он стал расцениваться ниже, чем сан иподиакона.

## VI . Чин диаконисс в Западной Церкви

На Западе диакониссы не были столь многочисленны, не находим мы и свидетельств большого распространения этого чина. Великие латинские отцы Амвросий, Иероним, Августин молчат на этот предмет, но мы знаем, что существование чина не было неизвестно в Риме, так как Рим был представлен на Великих вселенских соборах. Никейский собор признавал чин как нечто само собой разумеющееся[26].

Условия общества на Востоке создавали нужду в диакониссах и их служении, каких не было на Западе. Вместо них мы находим молодых вдов, не являющихся объектом благотворительности Церкви, выполняющих ту же большую работу в Западной Церкви; но они не были диакониссами, отличие которых совершенно очевидно.

Первое упоминание о диакониссах на Западе относится к 394 г., когда местный собор в Ниме запретил дальнейшее поставление их[27]; возможно

чин был недавно принесен в Галлию с Востока. Затем последовали другие запрещения поместных соборов (Orange 441, Ераон 517) и строгие прещения за брак с диакониссами Орлеанским собором 533 г. Можно предположить, что местные запреты имели мало влияния на существование института, освященного Вселенской Церковью, поскольку у нас есть сообщения о некоторых диакониссах на Западе. Например, в 530 г. влиятельный и благочестивый епископ Реймса, св. Ремигиус, оставил завещание «моей блаженной дочери Хиларии, диакониссе»[28], а в 539 г. в Павии была похоронена «Теодора, блаженной памяти диаконисса»[29].

От 544 г. до нас дошел интересный рассказ о посвящении в диакониссы св. Радегунды. Она была Тюрингской принцессой, и ребенком ее захватил в плен Лотарь I, франкский король. Позднее она принуждена была выйти за него замуж и стать одной из семи его признанных жен. Он был человек жестокий и безнравственный. Радегунда, наученная христианской вере, бежала со двора после того, как король вероломно убил ее брата, и искала убежища в Нуайоне, где явилась к епископу, св. Медарду, чтобы он посвятил ее в диакониссы. Требование было совершенно незаконным, и епископ поначалу отказался на основании того, что ее положение замужней женщины делает ее непригодной к диаконату. Когда преследующий ее король и его ратники были уже у ворот церкви, она бросилась в ризницу и, сняв богатые одежды и драгоценные ожерелья, надела церковное одеяние, висевшее здесь, вернулась к алтарю и сказала епископу: «Если ты откажешься посвятить меня, и убоишься человекам паче Бога, - от твоей руки призовет Пастырь душу овцы своей!» Потрясенный этой торжественной клятвой, он возложил на нее руки и посвятил ее в диакониссы (*manu superposita consecravit eam diaconam*).

Через посредство другого епископа, Германа, короля склонили смириться с разлукой, и диаконисса Радегунда удалилась в Пуатье, где основала монастырь. Сама она не стала аббатисой, но жила как простая монахиня, известная благочестием и дававшая советы правителям страны. Одним из ее друзей был поэт, епископ Фортунат, известный нам как автор знакомых гимнов: «Вперед идут королевские знамена», «Хэй, праздничный день», «Здравствуй, счастливое утро» и др. Это была прекрасная дружба, и много милых подарков из цветов и фруктов посылались из монастыря епископу. Когда диаконисса Радегунда умерла в 587 г., ее с большой честью похоронил св. Григорий, епископ Турский. Епископ Фортунат написал ее жизнеописание[30].

Диакониссы были в Риме в восьмом веке, если не ранее. У нас есть памятная плита, воздвигнутая диакониссе Анне ее братом Домециусом, казначеем папского престола. Когда папа Лев III и Карл Великий с триумфом вошли в Рим, их встречало «Римское население, включая монахинь, диаконисс, и благородных матрон» [31]. В одиннадцатом веке мы находим хартии четырех пап, подтверждающие право епископов «поставлять священников, диаконов, диаконисс и иподиаконов»[32].

## VII . Упадок чина

После шестого века это служение начинает приходить в упадок, и в отношении численности, и в отношении престижа. Его никогда, однако, не упраздняли, он просто тихо прекратил существование. На то было несколько причин.

Общественные условия изменились. По мере распространения Церкви на Запад мужчины оказывались менее стесненными в отношении служения, чем женщины.

Новая свобода, предоставленная женщинам в ранние дни христианства, была утрачена. Упадок и распад Римской империи сделали небезопасным для женщин жить и работать поодиночке, и потому защита монастыря стала для них необходимой, чтобы вести святую жизнь.

Возникновение монашеских орденов привело к тому, что многие отличительные черты чина диаконисс были абсорбированы и смешаны. Общины диаконисс восприняли монашеские идеи, и вместо того, чтобы быть помощницей непосредственно епископа, диакониссы приносили обеты послушания в первую очередь старшей в ордене. Епископ часто называл диакониссой начальницу (аббатису) общины мирянок или «хора дев», поскольку диаконисса по роду своего служения находилась под руководством епископа, а религиозные ордена часто были несколько чересчур независимы от этого руководства. Аббатисы не были диакониссами, налицо смешение терминов.

Концепция древнего диаконата постепенно изменялась. Чин диакона начал возрастать в своем значении и терять свои старые черты как служение, которым можно заниматься всю жизнь. Вместо того он стал промежуточной ступенью к более высокому чину, неким «ипо-иерейством», так же как это фактически и сейчас в Церкви. Многие функции, исполняемые в древние времена диаконом и диакониссой, перешли к иподiakону и нижним чинам. Церкви не удалось адаптировать чин диаконисс к новым задачам, когда старые обязанности отошли в прошлое. Крещение взрослых стало редким, погружение как метод крещения было оставлено, мученики не сидели больше в темницах, а места женщин и мужчин в церкви не были более разделены.

В течение Средних веков внимание Церкви было в большей степени сконцентрировано на индивидуальном спасении, аскетической практике и богословских проблемах. Служение бедным и одиноким занимало сравнительно малое место, та благотворительная работа, которая все-таки совершалась, велась почти исключительно монашескими общинами.

*(Продолжение следует)*

*Перевод с английского Светланы Высоцкой.*

---

[1] Вульгата: “*in ministerio ecclesiae*”.

[2] Joseph B. Lightfoot, *On a Fresh Revision of the English New Testament* (New York, 1871), p.114.

[3] J.S. Howson, *The Diaconate of Women in the Anglican Church* ( London, 1886), p. 33.

[4] Письмо Плиния Траяну, Pliny's Letter to Trajan, *Ep. Lib. x.*, xcvi, quoted in *The Ministry of Women: A Report by a Committee Appointed by His Grace The Lord Archbishop of Canterbury* (London and New York, 1919), p. 5.

[5] William Collins, "On the Early History and Modern Revival of Deaconesses," in *The Ministry of Women*, p. 112.

[6] *Loc. Cit.*

[7] См. J. A. Robinson, Appendix A, in Cecilia Robinson, *The Ministry of Deaconesses* ( London , 1898), p.210.

[8] Перевод С. В. Троицкого (*Троицкий С.В. Диакониссы в Православной Церкви. СПб. 1912*). – *С.В.*

[9] См. J. A. Robinson, Appendix C, in Cecilia Robinson, *op. cit.*, pp. 210f.

[10] Перевод С. В. Троицкого. – *С.В.*

[11] *The Ministry of Women*, p. 7 f.; p. 11.

[12] *Ibid.*, p. 59.

[13] См. J. A. Robinson, Appendix C, in Cecilia Robinson, *op. cit.*, pp. 223f.

[14] *Loc. Cit.*

[15] J. M. Ludlow, *Woman's Work in the Church* (New York, 1866), p. 28.

[16] Cecilia Robinson, *op. cit.*, Ch. 2 and 3.

[17] J. M. Ludlow, *op. cit.*, p. 51 ff. and Cecilia Robinson, *op. cit.*, p. 76 ff.

[18] См. J. A. Robinson, Appendix A, *op. cit.*, pp. 209 ff.

[19] Переведено с английского (*С.В.*):

*Deacon*  
 Almighty God...make  
 thy face to shine upon this  
 thy servant which is appointed  
 unto the office of deacon  
 (eis diakonian ),

*Deaconess*  
 Eternal God...look  
 on this thy handmaid, which  
 is appointed unto the office  
 of deaconess (eis diakonian)  
 and grant unto her the holy

*and fill him with  
the Spirit, and with power...*

*Spirit...*

[20] Переведено с англ.:

*O Lord God, who does not reject women who offer themselves in accordance with the divine will to minister in thy holy places, but admittest them into the rank of ministers [leitourgoi]. Give the grace of thy holy Spirit even to this thy handmaid, who desireth to offer herself to thee, and to fulfill the grace of the ministry as thou didst give the grace of thy ministry unto Phoebe...– C.B.*

[21] См. J. A. Robinson, Appendix B, *op. cit.*, p. 220.

[22] L. A. Muratori, *Antiquities of Italy* (Milan, 1741), V, 577.

[23] См. J. A. Robinson, Appendix B., *op. cit.*, p. 228.

[24] *The Ministry of Women*, p.11.

[25] Joseph Bingham, *The Antiquities of the Christian Church* (London, 1867), Book III, Chapter 1, p. 107.

[26] William Collins, *op. cit.*, p. 117.

[27] *The Ministry of Women*, pp. 60, 121.

[28] Cecilia Robinson, *op. cit.*, p. 60

[29] *Ibid.*, p. 88.

[30] William Collins, *op. cit.*, p. 122 (сноска 9).

[31] Cecilia Robinson, *op. cit.*, p. 89.

[32] William Collins, *op. cit.*, p. 125 f. о хартиях.

[www.omophor.ru](http://www.omophor.ru)